

ПРАВДА ХАРАКТЕРА

Мы уже привыкли к тому, что каждый новый роман Ивана Шамякина становится своеобразным событием в литературной жизни, вызывает размышления, а подчас и споры. Думаю, что последний роман писателя «Возьму твою боль» также не оставит равнодушной читательскую аудиторию. Напряженность действия, яркость характеров, глубина психологических мотивировок и, наконец, важность проблемы — несомненное достоинство нового произведения Ивана Шамякина.

Сюжетная коллизия романа построена на столкновении главного героя — колхозного механизатора Ивана Батрака с вернувшимся из заключения бывшим полицейским, предателем Шишковым, во время войны участвовавшим в карательных операциях, в том числе и в своей деревне. На глазах семилетнего Ивана он вместе с другими карателями расстрелял его мать и сестренку. И вот теперь, спустя много лет, Шишка (деревенское прозвище Шишкова), отсидевший «законный» срок, возвращается в деревню. Иван встречается с ним в магазине. И прямо там, в магазине, рассказывает он жене, ему «захотелось лечь к пулемету. Стало страшно, Тася, оттого, что захотелось к пулемету... А еще мне страшно от мысли, что мы равные с ним... перед законом. Я — равен Шишке? И ты? И дети наши? Ты пойми, как тяжело смириться с такой мыслью».

Действительно, ситуация исключительная. И воспринять ее рядом с его, Ивановой, судьбой и с его нравственным и гражданским максимализмом невозможно. Шишка — это не только призрак прошлого. Простить и забыть нельзя. Отношение к бывшему полицая становится в романе критерием

оценки разных действующих лиц.

Яков Кочанок, например, друг Ивана Батрака с детских лет, воспринимает Шишку так: ну, что ж, было, получил негодяй свое, теперь «чист» перед «законом». А перед людьми?

Иван же воспринимает полицейского как социальное и философское зло, естественно, через свою жизнь, свои утраты, свои страдания — и это понятно, ибо человек не может абстрактно любить или ненавидеть, но только сквозь лично прожитую любовь и ненависть он может подняться до духовных проблем. Так рушится дружба Ивана Батрака с Яковом Кочанком. В обычной, бытовой действительности «пробивные» и прочие не очень приятные качества Кочанка могли восприниматься как естественные человеческие слабости и недостатки, в исключительных, поворотных моментах они приобретают признаки обывательского равнодушия, пустоты сердца.

Роман «Возьму твою боль» — о современности, но одновременно это и роман о войне. Военная тема решается в основном в двух аспектах — как непосредственное возвращение к войне, которую невозможно забыть (в снах, воспоминаниях, рассказах-исповедях Ивана Батрака), и как продолжение войны за человечность, за будущее людей в сегодняшнем, настоящем времени.

Иван Батрак обладает способностью к сильным и мощным переживаниям, повышенной способностью жить сердцем. Эмоциональная память народа сконцентрирована в характере главного героя романа «Возьму твою боль» — в этом видится типическое начало созданного писателем образа. Боль Ивана становится и

болью его жены — не случайно о прошлом отца сыну Корнею рассказывает уже не Иван, а мать. Притом Иван втягивает в силовое поле своей индивидуальной памяти не только жену, а всех людей, весь мир. Иван Батрак становится как бы воплощением совести и непрощающей памяти всех жителей деревни Добрынки, а через нее — и всего человечества. Обобщение, заложенное в характере героя и в сюжете романа «Возьму твою боль», претендует на всеохватность и беспощадность «удара» по равнодушию, в каком бы времени оно ни существовало, — в прошлом или настоящем.

Внутренний мир Ивана Батрака увиден писателем с максимально близкой дистанции. И все же Шамякину недостаточно показать героя, пусть и очень близко, но все же со стороны. Вот почему он очень широко вводит в роман исповеди и воспоминания героя, где рассказ ведется от первого лица.

В связи с этим возникает вопрос этического обоснования исповедей-воспоминаний Ивана Батрака. Имел ли герой моральное право разделить свою непосильную ношу с женой, переложить часть бремени на ее плечи? Роман завершается тем, что Таисия Михайловна, жена Батрака, убивает бывшего полицая. Но в том-то и дело, что этот акт возмездия совершен отнюдь не одним человеком. Для сюжетного течения и исхода романа неважно, кто убил полицая — Иван или его жена. Это сделали они вместе, ибо не «я» и «ты» действуют и страдают, а «мы», два любящих и понимающих друг друга человека.

Убийство произошло внезапно, стихийно, почти бессозна-

тельно. Про такое нельзя сказать — человек сделал, совершил, а скорее надо сказать — это случилось с человеком, как случаются несчастье, беда.

О финале романа можно спорить и, наверное, будут спорить. Но, как бы то ни было, отказать ему в психологической убедительности — не с точки зрения последовательности событий, а в плане подспудной логики переживаний, мыслей, чувств, наконец, неяскающей боли главных героев, вряд ли возможно.

Вообще некоторые поступки персонажей в романах Ивана Шамякина кажутся парадоксальными только невнимательному взгляду. Логика поведения положительного героя у писателя всегда зависит от принципа активного, преобразующего отношения его к действительности. Возникает из глубин характера тонко чувствующей и мыслящей личности, поступок или система поступков являются как бы внешним выражением внутреннего процесса переживания. Герой Ивана Шамякина редко остановится на полдороге, ему мало рефлексии, рефлексия должна непременно стать действием — только так обычно реализует себя характер в романах писателя.

Вечная боль, память сердца, согласно концепции личности у Шамякина, не препятствуют возможности проявления активного, действенного отношения героя к миру, а, напротив, стимулируют его гражданское и моральное мужество. Роман «Возьму твою боль», в котором писатель успешно стремится осуществить синтез социального и психологизма с сюжетной напряженностью, открывает новые грани в облике нашего современника.

Г. ЕГОРЕНКОВА.